

За кулисами шоу царил хаос.

С того момента, как Ци Сяюй вышел на сцену, казалось, что все пришло в беспорядок.

Первоначально установленное распределение голосов было полностью нарушено, и количество голосов Ци Сяюя резко возросло.

Когда канал голосования был наконец закрыт, режиссер Ма Гогун, который ждал в стороне, уже до красноты потер руки, а помощник режиссера Чжоу Чжэн, стоявший рядом с ним, тоже нервно расхаживал взад-вперед.

Уже в первых нескольких сериях они провели переговоры с брокерами из крупных компаний и определились с окончательной десяткой лучших. Таким образом, они небрежно разыграли те роли, которые Дон Фан раскрыл о Ци Сяюе, и подчеркнули его плохую сторону. В любом случае, Ци Сяюй был просто человеком, который вызывал споры и был принесен в жертву ради популярности.

Ситуация сейчас получилась абсолютно неожиданная.

Сотрудники побежали к принтеру, чтобы распечатать результаты голосования и отправить их режиссеру Ма Гогуну.

Ма Гогун лишь мельком взглянул, затем сомкнул руки и тут же прикрыл лист.

Помощник режиссера Чжоу Чжэн наклонился к нему, его лицо было полно тревоги.

— Старина Ма, как там рейтинг? Он далеко от Ю Чжоу?

Ма Гогун бесстрастно кивнул.

Чжоу Чжэн хлопнул в ладоши, и выражение его лица немедленно сменилось с озабоченного на расслабленное.

— Этого достаточно, пока он далеко позади Ю Чжоу. Поскольку Ю Чжоу давит на них, все те, кто стоит за ним, имеют одинаковые голоса и не смогут поднять шум. Затем, согласно предыдущему плану, поменять его голоса с теми, кто стоит за ним?

Лицо Ма Гогунана по-прежнему ничего не выражало, но давление воздуха вокруг него значительно упало.

— Я имею в виду, что между ним и Ю Чжоу большая разница. У него больше голосов, чем у Ю

Чжоу.

Выражение лица Чжоу Чжэна изменилось с удивления на ужас.

— Что? Прошло всего двадцать минут, сколько голосов можно отдать за него?

— Хм, разве ты только что не видел его выступление на сцене? Наш резерв голосов невелик, не говоря уже о двадцати или даже десяти минутах. Как только кто-то захочет проголосовать, рейтинг немедленно резко изменится.

Чжоу Чжэн потер руки и сказал:

— Тогда, что нам теперь делать? Будем ли мы по-прежнему следовать первоначальному плану?

Ма Гогун бросил листок бумаги с рейтингом на грудь Чжоу Чжэна и похлопал по нему, сказав:

— Посмотри сам. Ты тот, кто обещал другим людям место в дебюте.

Чжоу Чжэн:

— Старина Ма, то, что ты сказал, неправильно. Когда «Оранж Интертеймент» пришли поговорить о квоте, ты тоже присутствовал, не так ли? В то время ты также боялся семьи Сюнь, стоящей за ними, поэтому ты согласился с этим. Если ты сейчас возьмешь свои слова обратно, не боишься ли разозлить семью Сюнь?

Ма Гогун раздраженно махнул рукой и спросил:

— Разве все это не мост, построенный тобой? Теперь тебе нужно решить этот вопрос, но четко подумай о том, сможешь ли справиться с последствиями.

***

Ци Сяюй выключил свой телефон. Он планировал остаться в общежитии на ночь, но, учитывая ситуацию, ему пришлось срочно вернуться в дом Сюнь после шоу.

Ци Сяюй чувствовал себя немного неопишимо.

Для него было одно дело знать, что Сюнь Цянь был болен в сюжетной линии раньше, но теперь, когда он стал свидетелем, это совершенно другое чувство.

Раньше это было похоже на чтение историй других людей, но теперь это превратилось в личный опыт.

В этом также есть немного вины. Сюнь Цянь был не так уж серьезно болен, когда он уехал вчера, так что стоило напомнить ему, чтобы он был повнимательнее?

— Сяо Юй, о чем ты думаешь? — Юй Сяошэн похлопал его по плечу. — Почти пришло время выходить на сцену.

Ци Сяюй пришел в себя только для того, чтобы обнаружить, что все остальные в гримерке переоделись, накрасились и собирались возвращаться на сцену. Некоторые из них смотрели на него с завистью.

Даже Ю Чжоу и Гу Лэй, обычно отмахивающиеся от него, странно посмотрели на него.

Но никто не произнес ни слова, и вся атмосфера была напряженной.

Напряженная атмосфера сохранялась всю дорогу до сцены.

Все затаили дыхание и ждали, что скажет ведущий.

Ведущий, объявляя результаты по сценарию, делал паузу на две секунды после каждого слова, не говоря ничего, кроме как сообщая количество голосов, отданных за каждого человека.

На канале прямой трансляции шоу зрители все еще вспоминали потрясающее выступление Ци Сяюя. Сверху донизу повсюду виднелись перекрывающиеся заграждения:

[Это действительно был Ци Сяюй только что?]

[Боже мой, он достиг такого быстрого прогресса. Он поет по-настоящему?]

[При включенных микрофонах в зале и электро-звуке он что, один синхронизировал губы?]

[Чей фанат сказал, что это синхронизация по губам? Пожалуйста, сначала разберитесь с проблемой фальшивки вашего брата.]

[Еще не поздно проголосовать за него?]

[Посмотрев несколько серий шоу, я, наконец, сделала свой выбор.]

[Такое чувство, что я снова влюблена.]

[Выражение этих глаз — ааааа, потрясающе.]

[Да, брат, посмотри на меня.]

[Быстрее, быстрее, мы сейчас увидим сольный прямой удар Ци Сяюя!]

[Я хочу, чтобы мой брат дебютировал немедленно!]

Почти одновременно с этим сестра Ци Сяюя опубликовала фотографию на Вэйбо: [Младший брат такой красивый, мне не нужно его редактировать.]

На фотографии Ци Сяюй либо оборачивался, либо улыбался, либо размышлял, каждое движение и жест выдавали естественный темперамент.

Все следующие ответы были кричащими «аааааааааааа».

Есть также фотографии сольной сцены Ци Сяюя, сделанные несколькими фанатами. Хотя это было немного неуверенно, свежее и не робкое выступление Ци Сяюя на сцене, плюс его шепчущий о любви голос, быстро распространился и стал популярным.

Различные темы обсуждений, связанные с шоу, хватались за соломинку, предсказывая исход соревнования.

Прогнозы для рейтинга следующие:

[Если вы не ставите на первое место, вы можете поставить на того, кто его займет. Держу пари, что это Ю Чжоу.]

[Я хочу поставить на Сяо Юя. После выступления все младшие сестры, которые смотрели шоу со мной в одном общежитии, проголосовали за него.]

[Я также ставлю на Ци Сяюя. Его сегодняшнее выступление набрало популярность. Количество голосов фанатов за это шоу невелико, но голоса прохожих по-прежнему значительны.]

Есть и те, кто предсказывает дебютную позицию:

[Приходите поесть дынь. Дебютная позиция уже определена по умолчанию. Открыт список из десяти человек. Ци Сяюй отсутствует.]

[Без Ци Сяюя это было бы слишком фальшиво. Его популярность неплоха, и теперь его сила видна невооруженным глазом.]

[Черт возьми, если это действительно так, то этот список был бы слишком фальшивым. Лицо и фигура Гу Лэя так себе, но он добился места? Неудивительно, что это шоу не пользуется популярностью.]

Пост, в котором предсказывалось экстраординарное выступление Ци Сяюя вчера, также был откопан.

Просто сообщение изменилось с «Оригинальный пост: Остерегайся получить пощечину» на «Оригинальный пост: 66661», «Кто именно получил пощечину», а затем идентификаторы вчерашнего сообщения были выбраны один за другим для высмеивания.

(1. Удивительно, впечатляюще и т.д. Выражение одобрения.)

Из всех людей, которые следили за этим шоу, вероятно, только Ци Сяюй был самым рассеянным.

Настолько, что после того, как был зачитан весь рейтинг и объявлены результаты, он не проявил никаких отклонений, когда вся аудитория закричала о сомнительности голосования.

После этого все развивалось еще быстрее. Программная группа быстро очистила площадку, были брошены в воздух ленточки, чтобы побыстрее закончить.

Кан Цитао за столом для гостей тайком покачал головой, сказал: «Что за чушь», встал и ушел первым.

Ма Гогун, находившийся за кулисами, посмотрел на хаотичную сцену и повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Чжэна.

В этой программной группе, хотя режиссером является Ма Гогун, помощник режиссера Чжоу Чжэн — тот, кто «привнес капитал в группу».

Крупнейший спонсор программы «Золотая Бабочка Забота & Уход» — косметическая компания, принадлежащая семье Сюнь. Младший брат Чжоу Чжэна является генеральным менеджером этой компании.

Благодаря своему происхождению, характер Чжоу Чжэна сильнее, а его голос даже превосходит голос режиссера.

Чжоу Чжэн держал сигарету во рту, и первоначальная паника прошла. Теперь, когда он

придумал способ, он неторопливо обнажил полный рот желтых зубов:

— Старина Ма, не волнуйся, «Стар Интертеймент» — это всего лишь маленькая забегаловка и у этого Ци Сяюя нет никакого опыта. Он не может создавать волн. Я уже заключил соглашение с «Оранж Интертеймент» и попросил своего брата помочь присмотреть за ним. Я не позволю ему выставляться напоказ в будущем. Неважно, сколько у нас сейчас проблем, это просто помогает нам разжигать тему. Через некоторое время все забудут об этом человеке, и все успокоится.

Ма Гогун все еще хмурился.

Чжоу Чжэн выпустил изо рта клуб дыма.

— Старина Ма, не волнуйся, это не значит, что ты не знаешь, кто стоит за «Оранж Интертеймент». Никто не смеет проявлять неуважение к семье Сюнь.

Через некоторое время Ма Гогун наполовину вздохнул, наполовину пошутил:

— Старина Чжоу, не запугивай бедную молодежь.

Чжоу Чжэн прищелкнул языком и не воспринял это всерьез.

***

В раздевалке десятку лучших участников вытащили для групповых фотографий, в то время как остальные собрали свои вещи и разошлись по домам. Повсюду был беспорядок.

Юй Сяошэн и Жэн Фэй окружили Ци Сяюя, изо всех сил пытаясь утешить его:

— Сяо Юй, все в порядке, ты сегодня достаточно хорошо выступил.

— Не похоже, что у нас нет другого выхода, если мы покинем это шоу. Мы все еще можем посещать другие программы, и я помогу тебе найти сценарий.

Жэн Фэй убрал свои дреды и сказал:

— Да, это не имеет большого значения. Мы можем сформировать нашу собственную группу и дебютировать. Если ты будешь петь, а я читать рэп, мы определенно станем популярными.

Ци Сяюй чувствовал себя немного беспомощным. Хотя в глубине души ему было наплевать, он все еще сотрудничал и внешне выказывал некоторое разочарование.

— Ну, я в порядке, просто немного устал. Сначала я хочу пойти домой и отдохнуть.

Кроме семьи Сюнь, больше никто не знал ни о нем, ни о Сюнь Цяне.

Он также не хотел, чтобы это говорили другие. В конце концов, Сюнь Цянь — ведущий фактор в их отношениях. Если Сюнь Цянь молчит, он никогда сам не скажет. У него все еще есть такое самосознание.

Юй Сяошэн быстро похлопал его по плечу:

— Хорошо, ты иди первым. В любом случае, нам здесь нечего делать.

Ци Сяюй протиснулся сквозь толпу людей, и все завистливые взгляды, которые падали на него раньше, превратились в сочувственные.

<http://bllate.org/book/14326/1268799>